

Сын полка

Пармон Анастасия, студентка группы 10302118, МСФ
Руководитель доктор ист. наук, профессор *Л.Н. Семенова*

В моей памяти навсегда остался человек, с которым связано все мое детство, которым я всегда восхищалась. Человек, который является для меня авторитетом. Этот человек был, есть и навсегда останется для меня героем – мой дедушка, отец моей матери, Куровский Иван Францевич, в годы Великой Отечественной войны – «сын полка».

Мы часто сидели с ним теплыми и уютными вечерами, и он рассказывал истории, которые никого не могут оставить равнодушным, истории, которые оказывали на меня неизгладимое впечатление.

Иван Францевич Куровский родился 20 июля 1929 года. У него было очень трудное детство, которое сломало бы любого. Перед Великой Отечественной войной семья моего дедушки проживала в Карело-Финской АССР, недалеко от районного центра Медвежьегорска. С началом войны семья эвакуировалась в Архангельскую область, проживала в Маймоксанском районе.

В январе 1944 года его мать, моя прабабушка, потеряла хлебные карточки и семья оказалась в голодном положении – не было ни хлеба, ни другой еды. Иван в это время учился в 7 классе. Юноша в итоге был предоставлен сам себе, поскольку отец дедушки еще раньше умер от непосильного труда и голода.

Иван был способным учеником, и его взяла под свою опеку директор школы Талмыкова. Благодаря директору школы он не только остался живым, но и сумел закончить 7 классов. Все это время он жил в помещении своей школы, в том же классе, в котором и учился.

После окончания семилетней школы Иван отправился в город Архангельск искать себе пропитание. Бродяжничал, попрошайничал. Так продолжалось около двух месяцев, пока подростка на станции Архангельск не подобрали бойцы, которые отправлялись на юг. (Впоследствии этот эшелон был направлен на фронт в Петрозаводском направлении).

Так «сын полка» попал на фронт, воевал вначале в должности связного при штабе полка. Однажды во время бомбежки Иван был ранен в правую ногу, на протяжении месяца лечился в 93-м эвако-

госпитале, после чего его отправили на Родину в Житомирскую область к родственникам. Но кому нужен в военное время лишний рот? Так Иван оказался опять на улице. Но у дедушки уже был опыт – и он решил опять идти в армию. Иван обратился в городской военкомат, показал справку из эвакуогоспиталя и в итоге был направлен в штаб 17-й стрелковой дивизии. Осенью 1944 г. 17-я стрелковая дивизия была снята с фронта и брошена на борьбу с националистическим подпольем в западных областях Украины. Вначале Иван работал в штабе тыла 17-й стрелковой дивизии, там он пробыл 1,5 месяца, а затем его перевели в штаб дивизии писарем.

Вскоре так сложились обстоятельства, что старшего писаря штаба дивизии – старшину отозвали в Москву (он был поэт), а второго писаря (он был биологом) арестовали органы «Смерш». В итоге все делопроизводство в штабе пришлось вести дедушке, а ему в ту пору было всего 15 лет. Приказом начальника штаба дивизии Иван был назначен старшим писарем штаба дивизии.

Трудно представить, сколько на подростка навалилось работы после ухода двух квалифицированных специалистов. Нагрузка была так велика, что спать Ивану приходилось не более 3–4 часов в сутки. Дедушка научился спать стоя, на ходу. Иногда даже терял сознание от постоянного недосыпания.

В дополнение ко всем обязанностям старшего писаря дивизии ему поручили забирать в 6-м отделе телеграммы и доставлять их командиру дивизии генералу Афанасьеву. В этот отдел поступали телеграммы с грифом «Совершенно секретно» из органов НКВД и за подписью И.В. Сталина.

Однажды Иван получил такую телеграмму и положил ее не в ту папку и не в тот стол, где хранились подобные документы (сказалась непосильная нагрузка на детский организм). Более суток искали эту телеграмму и если бы ее не нашли, то, возможно, жизнь дедушки на этом была бы окончена.

Служба проходила в сложной обстановке. Однажды ночью в их небольшой домик, где спали шесть сотрудников штаба, была брошена бутылка с зажигательной смесью. Так как Иван спал около окна, то одеяло сразу загорелось и ему сильно обожгло правую ногу. В медсанбате ногу перевязали и оставили долечиваться, однако уже через несколько часов за ним пришел посыльный и сказал, что его вызывают в штаб.

Начальник оперативного отдела майор Трубицын спросил, как он себя чувствует, как нога. «Болит, печет», – ответил дедушка. «Ты знаешь, что нам без тебя будет трудно, ты знаешь, где какой документ и где лежит та или иная бумага. Поэтому желательно, чтобы приходил с утра на 1–2 часа и после обеда. Мы знаем, что тебе тяжело и больно. Мы навели справки в медсанчасти, нам сказали, что ожог большой и тяжелый. Заверили нас, что будут делать все возможное, чтобы смягчить боль и чтобы рана скорее зажила. Просили, чтобы тебя меньше беспокоили и чтобы ты больше находился в лежачем положении, меньше двигался». С трудом, на костылях вплоть до полного выздоровления солдат ежедневно являлся к месту службы и делал необходимую работу.

Служба проходила в исключительно напряженной обстановке. Из Москвы приходили телеграммы с требованием ликвидации националистического подполья в западных областях Украины, где гибли ни в чем не повинные люди. Ни одни сутки не проходили спокойно. То в одном, то в другом месте появлялись банды и сеяли смерть и страх. Руководство местных органов просило о помощи, оказать которую, не всегда представлялось возможности. А если помощь оказывалась, то с опозданием и в недостаточном объеме.

Людей в армии не хватало, а те, что поступали, должны были пройти подготовку, причем большая часть их отправлялась на фронт. Фронт требовал людей. Все это создавало нервную обстановку. Штаб дивизии все время испытывал недостаток сотрудников.

В такой напряженной обстановке проходила служба дедушки в должности старшего писаря штаба дивизии в течение года и трех месяцев.

В марте 1945 г. была успешно проведена боевая операция в западных областях Украины, и командование дивизии приняло решение о представлении к награде отличившихся офицеров и бойцов. В середине апреля Ивана вызвал начальник штаба дивизии полковник Ильинич и сказал, что его представляют к награждению медалью «За боевые заслуги», но при этом он отметил, что не знает, как на это посмотрит военный совет дивизии, командир дивизии и начальник политотдела дивизии. Медаль Ивану не утвердили. Было принято решение дать ему премию в размере 500 рублей. Затем и это решение отменили. 28 апреля 1945 г. дивизионное командование объявило Ивану благодарность за безупречную работу.

Полностью подавить националистическое подполье в Западной Украине к окончанию войны не удалось. Упорная борьба велась до октября 1945 г. В октябре 1945 г. дивизию Ивана с этой операции сняли и полностью передали в распоряжение органов НКВД. Дивизия была расформирована. Ивана Куровского перевели в штаб тыла 8-го механизированного корпуса. Во время прохождения службы Ивану разрешили посещать школу, которую дедушка закончил в 1948 г. После окончания 10-го класса и демобилизации из армии Иван был отправлен на учебу в Ленинградский институт железнодорожного транспорта, который окончил с отличием в 1953 году.

Военным комиссариатом Советского района города Минска 17 декабря 1991 г. старшему лейтенанту в отставке Куровскому Ивану Францевичу выдана справка о том, что он с 30 ноября 1944 г. по 21 октября 1945 г. участвовал в боевых действиях по ликвидации националистического подполья в составе 17-й запасной стрелковой дивизии.

В свое время Иван был зачислен в батальон белорусских орлят. Об этом свидетельствует соответствующий приказ по батальону, опубликованный в газете «Зорька».

В средней школе № 67 г. Минска создан музей батальона белорусских орлят. Мой дедушка среди них.

Всю свою послевоенную жизнь Куровский Иван Францевич преподавал в Белорусском национальном техническом университете такой сложный предмет, как сопромат. На встрече выпускников энергетического факультета через 30 лет, в 1988 году, бывший студент, поэт Георгий Иванович Раик в своих «Энергетических былях» рассказал краткую историю выбора профессии, обучения в политехническом институте. В 1992–1998 гг. стихи частично публиковались в многотиражной газете института «Советский инженер». В главе «Мы помним Вас, учителя» он посвятил несколько строк моему дедушке, называя его «Наш уважаемый учитель»:

Мы с Вами прожили немало.
Судьба нас гнула и ломала.
Таков житейский сопромат.
Однако путь прошли как надо.
И эта встреча – нам награда,
Которой каждый очень рад.

Наш сопроматовский Рудицын
Читал доходчиво, изящно.
А дополнял его чертовски
Рожденный явно под звездой
Ведущий практику Куровский –
Его коллега молодой.
Ивану Францевичу, честно,
Все было ясно и известно:
Изгиб, кручение или сдвиг.
От всех от нас ему спасибо
За все, что дал нам. Ибо-ибо
Он был умнее умных книг.

Когда я захожу в музей истории БНТУ, всегда обращаю внимание на стенд, на котором находится фото моего дедушки.

В БНТУ мой дедушка познакомился с моей бабушкой, Ларисой Ивановной, которая также работала в университете. Несмотря на большую разницу в возрасте, они поженились и у них родилась дочь, моя мама Татьяна. Когда мама выросла, она также поступила в БНТУ на машиностроительный факультет по экономической специальности, на котором сейчас учусь и я. Там она познакомилась с моим отцом, Пармоном Сергеем Николаевичем, который тоже учился на машиностроительном факультете. В 1991 г. родился мой брат, Пармон Антон Сергеевич, и он поступил на наш факультет, закончил обучение в 2013 г. Таким образом, могу сказать, что моя семейная история очень тесно связана с нашим Белорусским национальным техническим университетом.

Мой дедушка умер в 2013 г. в возрасте 84 лет. Для меня он герой и я бы хотела, чтобы в наше время было больше таких людей, которые были бы героями не только для своей семьи, но и для всей страны.

Такова моя семейная история, которая для меня безмерно дорога!